

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59
EDN: PFXTUL

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Кабанова Е. Е.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)*

E-mail: elekabanova@fa.ru

Для цитирования:

Кабанова Е. Е. Влияние цифровой трансформации на жизнь населения России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 48-59. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59; EDN: PFXTUL

Аннотация. В современном мире следование последним технологическим трендам определяет конкурентоспособность экономики на внутреннем и внешнем рынке. И цифровые технологии незаменимы в построении конкурентоспособной экономики, как на региональном, так и на государственном уровне. Анализ данных Росстата и ВШЭ в текущем исследовании позволил сделать вывод, что в настоящее время в России наблюдается ускорение процессов цифровой трансформации, в том числе на региональном уровне. Положительным образом на распространение инструментов и навыков цифровизации в отечественной экономике сказались пандемийные ограничения 2020–2021 годов. Однако, корпоративное и государственное стремление к максимальному применению цифровых средств и повышению качества и удобства их использования имеет гораздо более длительную историю, чем пандемия. И ограничения лишь ускорили давно начатый процесс цифровой трансформации в стране. Одним из негативных факторов данных процессов является с одной стороны гипертрофированная концентрация расходов на внедрение цифровых технологий, а, с другой, крайне недостаточная на текущий момент доля используемого оборудования и программного обеспечения отечественного производства. Это создаёт высокие санкционные риски дальнейшего движения к построению цифровой экономики в стране. Методологической базой текущей работы служат математико-статистические методы, анализ, синтез, а также графический и табличный методы представления данных. Основными источниками исследования являются индикаторы цифровой экономики, предоставляемые ВШЭ, а также статистические данные Росстата, в том числе в региональном разрезе.

Ключевые слова: население, дифференциация регионов, интернет-торговля, цифровизация, регионы России, тренды, электронные государственные услуги, санкции, пандемия.

Введение

Следование глобальным трендам цифровой трансформации на протяжении последних лет является объективным условием социально-экономического развития страны и отдельных территорий, а также повышения конкурентоспособности экономики в мировом масштабе [1; 2]. В.В. Черных считает внедрение цифровых технологий наиболее действенным способом повышения эффективности территориального развития, так как вовлечение населения и бизнеса в интернет-коммуникации открывает для предприятий новые возможности по выходу за пределы территориальных рын-

ков [3]. Особенно потребность в виртуальных сервисах во всех сферах экономической деятельности проявилась в ходе пандемии COVID-19 с массовым уходом населения на удаленную работу, ростом спроса на услуги интернет-магазинов и сервисов доставки товаров [4; 5]. Как выразилась Р.А. Токмакова: «пандемия послужила катализатором процессов цифровизации экономики» [6]. В подтверждение её слов приведём сведения о динамике использования интернета как инструмента для шопинга (табл. 1). Судя по данным таблицы можно заметить, что в 2020–2021 гг. было заметное увеличение роста интереса пользователей сети Интернет к онлайн-покупкам.

Таблица 1
Динамика использования интернета населением для заказа товаров и услуг, %
Table 1
Dynamics of the use of the Internet by the population for ordering goods and services, %

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Использование интернета населением для заказа товаров и услуг, %	15,3	17,8	19,6	23,1	29,1	34,7	35,7	40,3	46,6
Доля покупок, оплаченных банковской картой, %	39,3	47,2	60,2	68,4	75,9	80,0	85,2	89,3	90,2

Источники: Индикаторы цифровой экономики 2022: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2023.— 332 с.; Индикаторы цифровой экономики 2020: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2020.— 360 с.; Индикаторы информационного общества: 2016: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2016.— 304 с.

Переход на «удалёнку», по оценкам С.Г. Давыдова, затронул около трети россиян, что способствовало ускорению распространения цифровых технологий, компетенций и навыков среди бизнеса и населения [7]. И даже после снятия всех ограничений рынок не отказался от интернет-шопинга, поскольку пользователи оценили удобство, скорость и экономию времени при применении новых технологий. Цифровой сегмент бизнеса крупных отечественных компаний показывает непрерывный рост. Например, по данным сети «X5 Group» в 2022 г. объём продаж цифровых бизнесов группы компаний (даркстор «VPROK.RU», «Много Лосося» и другие сервисы экспресс-доставки) составил свыше 70

млрд рублей—рост к уровню 2021 г. 46,6% при общем увеличении продаж группы на 18,3%. Хотя доля выручки от цифровых бизнесов пока составляет незначительную долю от общего оборота—2,8% в 2022 г., тем не менее, это наиболее быстро растущий сегмент компании.

Если сравнивать показатели «X5 Group» с лидером сегмента онлайн-торговли, то выручка «Сбермаркета», занявшего в 2022 г. первое место по объёму интернет-продаж, составила 103,5 млрд рублей с ростом показателя по сравнению с 2021 г. на 65,4%. Надо заметить, что Сбербанк является одним из локомотивов отечественной цифровой экономики. Например, ежедневная аудитория пользователей «Сбербанк-Онлайн», откры-

того 11 лет назад, составляет 40,9 млн человек — более 1/4 населения страны. Причём единый логин Сбер ID (55 млн пользователей) кроме непосредственно услуг самого банка используется, в том числе, и для более чем 150 сервисов компании и партнёров. Фактически Сбербанк перевёл почти весь объём предоставляемых услуг в цифровой сегмент, параллельно виртуализируя на своей платформе услуги многих компаний-партнёров. В целом текущие бизнес-процессы российских компаний можно охарактеризовать как расширение использования онлайн-платформ для продаж и развитие цифровых компетенций в целом [8].

Не отстаёт от частных компаний и государственный сектор: в 2021 г. по данным Росстата 80,1% граждан пользовались государственными услугами. Из них посредством сети Интернет — 68,2%. С 2013 по 2021 гг. доля полученных услуг выросла с 30,8% до 85,1%. Отметим, что в рамках национальной цели «Цифровая транс-

формация»¹ к 2030 г. запланировано предоставлять 95% социально значимых услуг в электронном виде. И, судя по динамике показателей табл. 2, эта задача будет выполнена раньше запланированного срока. В 2022 г. было оказано почти 200 млн услуг через портал «Госуслуги», а количество зарегистрированных пользователей превысило 100 млн человек. Стремление повысить уровень цифровизации госуслуг, по мнению А.С. Новосёлова, А.В. Фалеева и М.А.К. Джалал, связано с целью увеличения эффективности работы органов государственного управления и снижения издержек на содержание чиновничьего аппарата [9; 10]. Это позволит сократить региональную дифференциацию в качестве и эффективности работы органов государственной власти, упростит и ускорит бюрократические процедуры, что должно положительно сказаться на социально-экономическом состоянии регионов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Доля государственных услуг, получаемых в электронной форме, %

Таблица 2

The share of public services received in electronic form, %

Table 2

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Получение государственных услуг гражданами в электронной форме, %	30,8	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	81,1	85,1
Получение государственных услуг организациями полностью в электронном виде, %	34,3	34,3	36,3	38,3	39,7	41,9	45,2	47,9	49,7

Источники: Индикаторы цифровой экономики 2022: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2023.— 332 с.; Индикаторы цифровой экономики 2020: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2020.— 360 с.; Индикаторы информационного общества: 2016: краткий стат. сб.—Москва: НИУ ВШЭ, 2016.— 304 с.

В настоящее время цифровая трансформация распространяется на все сферы общественной жизни, при этом являясь одним из главных факторов, способствующих изменению социально-бытовой деятельности, повышению конкурентоспособности и развитию регионов, улучшению каче-

ства жизни населения [11]. Цифровизация оказывает влияние на жизнь россиян, поскольку перевод в электронную форму предоставления государственных услуг на всех властных уровнях (включая здравоохранение, МВД, Росреестр и другие), денежно-финансовых операций, торговли, связи и ком-

муникаций непосредственно затрагивает и изменяет образ жизни каждого гражданина, создавая новые механизмы социального взаимодействия и рабочих процессов.

Цель и методы исследования

Ключевыми задачами национальной цели «Цифровая трансформация» является обеспечение в каждом регионе полноценного доступа к широкополосной сети интернет и увеличение вложений в отечественные цифровые решения. Именно технические возможности доступа во всемирную сеть для всех слоёв населения и стремление к технологической независимости путём наращивания расходов на внедрение и использование цифровых технологий являются важнейшими факторами успешного строительства цифровой экономики на региональном уровне [12; 13].

Главными оценками влияния цифровых технологий на повседневную жизнь граждан является наличие широкополосного доступа к сети Интернет (в том числе динамика этого показателя и региональное расхождение по доступности Интернета). А также использование Сети в повседневной жизни. Поэтому одной из целей исследования является ретроспективный анализ указанных выше показателей.

Помимо задачи увеличения вовлечения населения в цифровизацию и использование Интернета в повседневной жизни следующим направлением «Цифровой трансформации» является снижение импортозависимости в использовании цифровых решений. Поэтому вторая часть нашего исследования будет посвящена оценке использования отечественного ПО и технических средств, как характеристике самодостаточности экономики в решении национальной задачи цифровизации. Методологической базой нашей работы служат математико-статистические методы, анализ, синтез, а также графический и табличный методы представления данных. Основными источниками исследования являются индикаторы цифровой экономики, предоставляемые ВШЭ, а также дан-

ные Росстата, в том числе в региональном разрезе.

Результаты исследования и их обсуждение

Базисом развития цифровизации в стране и каждом отдельном регионе должна стать концепция, которая обобщённо звучит как «широкополосный интернет в каждый дом». Без обеспечения технической возможности каждого гражданина в любой момент обратиться в государственные органы за предоставлением любых видов услуг (государственных, медицинских, регистрационных и т.д.), покупок, денежных операций и простой связи друг с другом невозможно построение современной конкурентоспособной цифровой экономики, требующей иной скорости выполнения задач, объёмов обработки данных и эффективности решений.

Динамика доступности качественного интернета для российских домохозяйств отражена на рис. 1. Как видно, до 2016 г. наблюдался быстрый рост новых подключённых широкополосного интернета. Однако, в 2017–2019 гг. доля подключённых пользователей стабилизировалась на одной отметке. Пандемийные ограничения 2020–2021 гг. снова вернули положительную динамику показателю, и за 2 года он увеличился на 9% и достиг значения 82,6%.

Динамика показателя в региональном разрезе характеризуется высокой дифференциацией на начальном уровне, однако, с течением времени расслоение в степени доступности широкополосного интернета в регионах сокращается. Отметим в табл. 3 эти качественные изменения в разрезе федеральных округов (ФО) и отдельных регионов, где изменения наиболее значительны. Как видно из таблицы, в среднем по России увеличение доступности широкополосного интернета за 7 лет с 2014 по 2022 гг. выросло более чем на 20% до 85,5%. При этом в начале периода в ряде регионов уровень его распространения был невысок, порядка 30–40%, а на Чукотке и в Чеченской Республике — менее 30%. Однако, за истекший пери-

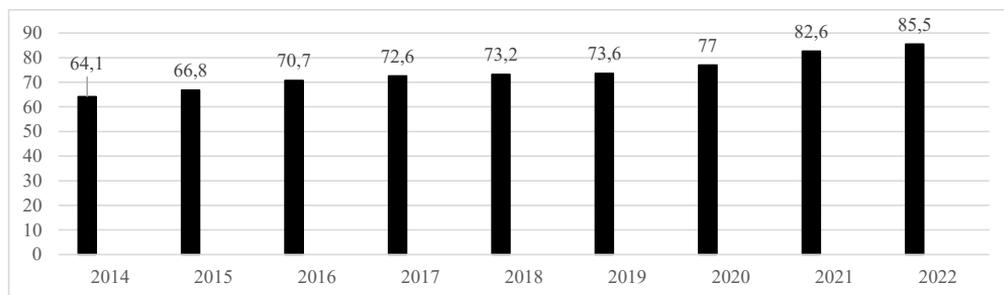

Рис. 1. Удельный вес домохозяйств в целом по России, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет в 2014–2022 гг., %

Fig. 1. The proportion of households in the whole of the Russia that had broadband access to the Internet in 2014–2022, %

Источник: Росстат.— URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_2.6.13.xlsx (дата обращения: 10.07.2023).

од отстающие регионы заметно сократили с 49% до 95%, Чукотский АО—рост с 26% до 64%, Магаданская область—с 47% до 96%, Чеченская Республика—с 29% до 95%.

Таблица 3

Удельный вес домохозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет по регионам России в 2014–2022 гг., %

Table 3

Share of households with broadband access to the Internet by regions of Russia in 2014–2022, %.

Территория	2014	2022	Территория	2014	2022
Россия в среднем	64,1	85,5	Приволжский ФО (ПФО)	60,3	83,7
Центральный ФО (ЦФО)	66,9	87,0	Нижегородская область	53,0	82,3
Брянская область	46,6	80,9	Самарская область	53,3	79,8
Калужская область	52,2	75,8	Саратовская область	53,9	86,8
Курская область	54,8	83,4	Уральский ФО (УФО)	68,3	86,1
Тверская область	49,9	74,8	Курганская область	54,4	82,7
Северо-Западный ФО (СЗФО)	72,8	83,5	Сибирский ФО (СФО)	62,9	84,3
Ненецкий АО	44,0	84,3	Республика Алтай	55,0	91,4
Вологодская область	58,4	80,0	Республика Тыва	44,8	91,8
Новгородская область	49,1	73,3	Дальневосточный ФО (ДВФО)	56,7	85,7
Псковская область	54,8	73,8	Республика Бурятия	51,0	92,0
Южный ФО (ЮФО)	62,1	86,9	Республика Саха (Якутия)	53,2	88,3
Республика Адыгея	48,1	88,0	Забайкальский край	49,2	77,6
Республика Калмыкия	49,2	95,2	Камчатский край	40,7	87,8
Северо-Кавказский ФО (СКФО)	53,4	87,7	Амурская область	39,7	85,9
Республика Дагестан	47,8	87,5	Магаданская область	46,9	96,3
Республика Ингушетия	30,5	76,0	Чукотский АО	26,0	64,4
Чеченская Республика	28,6	95,3			

Источник: Росстат.— URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_2.6.13.xlsx (дата обращения: 15.07.2023).

Примечательно, что в настоящее время самые низкие показатели развития широкополосного Интернета зафиксированы для областей Томской, Новгородской, Псковской, Тверской, республик Мордовии и Чувашии, Чукотского АО и Еврейской АО: уровень распространённости широкополосного Интернета менее 75%. И это в основном не удалённые регионы Крайнего Севера или Северного Кавказа, а развитые в историческом и социально-экономическом отношении территории страны. Такие недостатки процесса цифровой трансформации в центральных регионах замедляют достижение поставленных Правительством РФ задач. Конечно, в целом можно зафиксировать уверенное движение к цели в 97% в среднем по России в 2024 г., хотя О.А. Золотарёва негативно оценивала динамику роста данно-

го показателя [14]. Здесь надо заметить, что пандемия COVID-19 сыграла роль катализатора процесса. И если опыт регионов, показавших значительный рост распространённости подключений к сети Интернет за короткий срок, будет распространён на регионы-аутсайдеры, то целевой уровень в 97% будет достигнут вовремя.

Наряду с повышением доступности широкополосного интернета надо отметить и такой важный показатель распространения навыков цифровизации среди населения как собственно использование населением сети интернет в повседневной жизни (рис. 2). Мы наблюдаем постоянный рост вовлечённости населения в использование Интернетом на протяжении всего периода, который заметно ускорился лишь в 2018 году.

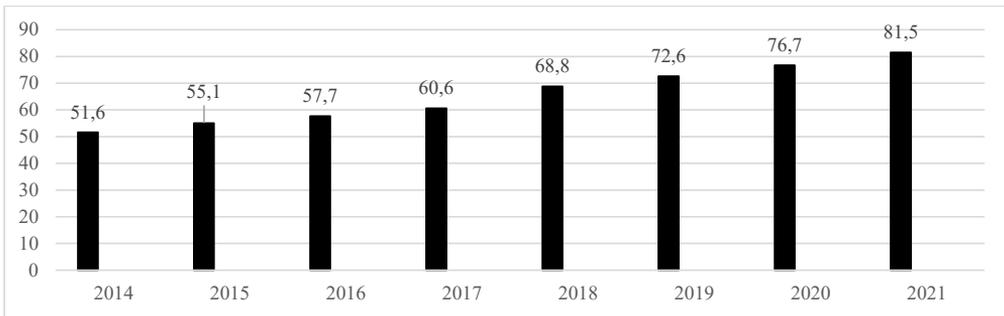

Рис. 2. Население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день в 2014–2021 гг., %

Figure 2. Population using the Internet every day or almost every day in 2014–2021, %

Источники: Индикаторы цифровой экономики 2022: краткий стат. сб.— Москва: НИУ ВШЭ, 2023.— 332 с.; Индикаторы цифровой экономики 2020: краткий стат. сб.— Москва: НИУ ВШЭ, 2020.— 360 с.; Индикаторы информационного общества: 2016: краткий стат. сб.— Москва: НИУ ВШЭ, 2016.— 304 с.

Техническую часть процесса цифровой трансформации в масштабах страны оценить сложно, поскольку с точки зрения статистики подотчетна лишь часть всей массы оборудования организаций в рамках федерального статистического наблюдения в разделе «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг». По этим данным можно лишь приближённо оценить масштабы применения цифровых средств в России, в том числе в разрезе примене-

ния оборудования отечественного производства. Это связано с тем, что реализация задач перехода к цифровой экономике возможна лишь при условии поддержания независимости от зарубежных технологических решений в данной области. Особенно это актуально в условиях санкционного давления западных стран на Россию, в том числе в сегменте поставок программного обеспечения и технических средств.

Затраты обследуемых организаций на внедрение и использование цифровых тех-

нологий в 2021 г. составили 3,5 трлн рублей (табл. 4). Из них на приобретение машин и оборудования 1 трлн рублей, на программное обеспечение 0,48 трлн рублей (в том числе российского—0,16 трлн рублей). Подавляющая часть расходов на внедрение и использование цифровых технологий осуществляется в Москве (65%). Остальные регионы и даже федеральные округа (кроме ЦФО, разумеется) тратят на цифровую трансформацию значительно меньшие суммы. И наблюдаемая диспро-

порция финансирования между регионами негативно сказывается на общегосударственных планах построения цифровой экономики, поскольку, судя по объёму финансирования, строительство в основном ведётся в столице. Отечественное программное обеспечение составляет примерно треть (33,5%) от общего объёма закупок, что является недостаточной величиной для обеспечения независимого от зарубежных технических решений.

Таблица 4

Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2021 г. по регионам, тыс. рублей

Table 4

Costs for the implementation and use of digital technologies in 2021 by region, thousand rubles

Территория	Всего	Внутренние затраты	В том числе:			Внешние затраты
			на приобретение машин и оборудования	на приобретение ПО	из них на приобретение российского ПО	
РФ	3516	2625,7	973,9	475,8	159,8	890,1
ЦФО	2505	1823,4	683,6	361,5	116,9	681,8
Московская область	101,0	76,6	29,6	12,4	5,1	24,3
Москва	2285	1649,8	618,4	337,6	107,6	635,2
СЗФО	318,4	248,2	91,7	32,5	8,8	70,2
Санкт-Петербург	246,6	193,0	72,1	26,4	6,3	53,6
ЮФО	80,9	65,5	27,1	10,8	3,0	15,3
СКФО	18,5	15,2	6,5	1,5	0,8	3,3
ПФО	231,0	184,8	67,8	23,5	10,0	46,2
УФО	143,2	110,7	41,0	19,7	7,5	32,5
СФО	135,5	108,1	36,0	16,9	7,6	27,4
ДФО	83,0	69,7	20,3	9,4	5,1	13,3

Источник: Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 15.07.2023).

Долю же отечественных машин и оборудования, не представленных в структуре расходов на цифровые технологии (табл. 4), можно оценить косвенным путём—через поиск доли отечественных персональных компьютеров, поступивших в отчетном году. Таковая статистика Росстатом представляется: в 2021 г. среди обследованных

организаций имелось в наличии 17,2 млн персональных компьютеров всех видов. Из них—1,6 млн были отечественного происхождения (9%). То есть, доля технических средств российского производства почти в 4 раза меньше доли российского программного обеспечения в его общем объёме.

Выводы

В плане оценки влияния развития цифровых технологий на повседневную жизнь граждан имеет значение повсеместное распространение широкополосного доступа к сети Интернет вне зависимости от географического, экономического и иных факторов. Поэтому необходимо максимально развивать региональную оптоволоконную и спутниковую сеть для достижения 100%-го охвата Сетью всех регионов страны, включая отдалённые территории, что снизит отрицательное влияние фактора географической удалённости и увеличит возможности социально-экономического взаимодействия всех уголков страны.

В условиях увеличения санкционного давления стран коллективного Запада целесообразно наращивание вложений на разработку и внедрение российского программного обеспечения, чтобы в итоге снизить долю иностранного ПО в общем объёме его использования. Причём это касается не только органов государственной власти или госкорпораций, но и всех направлений отечественного бизнеса. Повышение уровня использования отечественного ПО не только снизит санкционные риски, но и позволит увеличить конкурентоспособность экономики в глобальном масштабе. Стоит отметить, что важным фактором развития является и снижение региональной дифференциации по общему объёму вложений в цифровые технологии, которая в значительной мере наблюдается в настоящее время.

В целом текущие итоги цифровой трансформации в России на основании анализа основных статистических показателей можно признать удовлетворительными. Повышение доступности цифровых услуг

(в том числе государственных), интернет-торговли и других онлайн-сервисов, расширение возможностей широкополосного доступа к Сети даже в отдалённых регионах и повсеместное распространение цифровых навыков свидетельствуют о возможности достижения национальных целей развития РФ в направлении построения цифровой экономики.

Одним из негативных факторов развития является значительная территориальная дифференциация в развитии сети Интернет. Причём к регионам-аутсайдерам, как ни странно, относятся области Европейской части России. Этот фактор тормозит достижение поставленных задач по цифровой трансформации экономики страны. Сосредоточение основной части расходов на цифровые технологии в столичном регионе (около 2/3 расходов организаций на оборудование и программное обеспечение) не способствует равномерному государственному развитию.

Особенную озабоченность в условиях санкционного кризиса вызывает высокая зависимость от импорта оборудования (90%) и программного обеспечения (67%). Так как основную часть поставок обеспечивают недружественные страны (прямым или косвенным образом через лицензирование производства оборудования в «третьих» странах), то это несёт риски для дальнейшего построения цифровой экономики. Лишь кардинальное изменение в политике регионального распределения средств и увеличение доли отечественных продуктов в потреблении оборудования и ПО будет способствовать снижению рисков дальнейшего развития и роста конкурентоспособности отечественной экономики в мировом масштабе.

Литература и Интернет-источники

1. **Келеш, Ю. В.** Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики / Ю. В. Келеш, Е. А. Бессонова // Вестник НГИЭИ.— 2021.— № 5(120).— С. 111–125. EDN: AXXRPH
2. **Сабина, А. Л.** Цифровая трансформация региональной экономики как стратегический потенциал ее развития / А. Л. Сабина, С. А. Измалкова, И. В. Сычева // Экономический анализ: теория и практика.— 2019.— Т. 18.— № 6(489).— С. 999–1013. EDN: WXAOKL
3. **Черных, В. В.** Цифровая трансформация экономических систем—фактор стратегического развития территорий / В. В. Черных, А. П. Суворова, Р. И. Баженов // Вестник НГИЭИ.— 2019.— № 12(103).— С. 105–120. EDN: YIWAIC
4. **Апенько, С. Н.** Организация удалённых рабочих мест на предприятиях в период пандемии: результаты эмпирического исследования / С. Н. Апенько, А. А. Малышев // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика.— 2021.— Т. 9.— № 4(55).— С. 51–61. EDN: ZWZPLU
5. **Пряжникова, О. Н.** Рост объемов удаленной работы в период пандемии COVID-19: последствия и перспективы / О. Н. Пряжникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология.— 2021.— № 3.— С. 116–125. EDN: UQWUGT
6. **Томакова, Р. А.** Российский рынок труда в сфере информационных технологий в 2021 году / Р. А. Томакова, В. И. Томаков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.— 2022.— Т. 12.— № 1.— С. 150–166. EDN: JPUJHX
7. **Давыдов, С. Г.** Цифровые компетенции россиян и работа на самоизоляции во время пандемии COVID-19 / С. Г. Давыдов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.— 2021.— № 2(162).— С. 403–422. EDN: KRRVDS
8. **Левченко, Т. А.** Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях / Т. А. Левченко // Азимут научных исследований: экономика и управление.— 2021.— Т. 10.— № 3(36).— С. 229–232. EDN: RRRKBP
9. **Джалал, М. А. К.** Региональное развитие цифровой экономики с применением стратегирования / М. А. К. Джалал, Л. М. Борщ // Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XX Международной научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 20–22 апреля 2023 г.) / под ред. Н. В. Апатовой.— Симферополь : Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2023.— С. 29–31. EDN: VFUMGO
10. **Новоселов, А. С.** Региональное стратегическое планирование в условиях цифровизации государственного управления / А. С. Новоселов, А. В. Фалеев // Региональная экономика. Юг России.— 2022.— Т. 10.— № 1.— С. 39–47. EDN: TIVMZG
11. **Кабанова, Е. Е.** Цифровизация государственных и муниципальных услуг / Е. Е. Кабанова, А. М. Ламсков // Самоуправление.— 2023.— № 1(134).— С. 446–449. EDN: FEERMM
12. **Бабичев, А. О.** Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации / А. О. Бабичев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент.— 2022.— Т. 12.— № 4.— С. 281–294. EDN: XMFKGP
13. **Ваганова, О. В.** Ключевые аспекты цифровой трансформации регионов РФ / О. В. Ваганова, Л. А. Коньшина // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: Сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции (Белгород, 21 октября 2021 г.) / науч. ред. Е. Н. Камышанченко, Ю. Л. Растопчина, А. А. Швецова.— Белгород : Эпицентр, 2021.— С. 209–213. EDN: WGNPGP
14. **Золотарева, О. А.** О мониторинге социально-экономических последствий цифровой трансформации / О. А. Золотарева, Л. А. Давлетшина // Научные труды Вольного экономического общества России.— 2021.— Т. 228.— № 2.— С. 380–404. EDN: FQTZBT

Сведения об авторе:

Кабанова Елена Евгеньевна, к.соц.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elekabanova@fa.ru; ORCID: 0000-0003-4463-5326; РИНЦ AuthorID: 762683.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59

IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE LIFE OF RUSSIAN POPULATION

Elena E. Kabanova

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

E-mail: elekabanova@fa.ru

For citation:

Kabanova E.E. Impact of digital transformation on the life of Russian population. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 48-59. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59 (in Russ.)

Abstract. *In the modern world, following the latest technological trends determines competitiveness of the economy in the domestic and foreign markets. Timely introduction of the most advanced innovative methods at all levels – in production, communications, logistics, management – is the main factor in increasing efficiency. And digital technologies are indispensable in building a competitive economy, both at the regional and state levels. Analysis of data from Rosstat and the Higher School of Economics in the present study has led to the conclusion that currently in Russia there is an acceleration of digital transformation processes, including at the regional scale. The pandemic restrictions of 2020–2021 have had a positive impact on the spread of digitalization tools and skills in the domestic economy. However, it should be noted that the corporate and government wish to maximize the use of digital tools and improve the quality and convenience of their use has a much longer history. And the restrictions have only accelerated the process of digital transformation in the country that started long ago. One of the negative factors of these processes is, on the one hand, the hypertrophied concentration of expenses for the introduction of digital technologies in Moscow, and, on the other hand, the currently very insufficient share of domestic equipment and software used. This creates high sanctions risks for a further movement towards building digital economy in the country. The methodological basis for the current work is mathematical and statistical methods, analysis, synthesis, as well as graphical and tabular methods of presenting data. The main sources of research are indicators of the digital economy provided by the Higher School of Economics as well as statistical data from Rosstat, including those in the regional context.*

Keywords: *population, differentiation of regions, digitalization, e-commerce, regions of Russia, trends, electronic public services, sanctions, pandemic.*

References and Internet sources

1. Kelesh Yu. V., Bessonova E.A. Realizatsiya strategicheskikh prioritetov tsifrovoy transformatsii regionalnoj ekonomiki [Implementation of strategic priorities of digital transformation of the regional economy]. *Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI]*. 2021. No. 5(120). P. 111-125. (in Russ.)

2. Sabinina A.L., Izmalkova S.A., Sicheva I.V. Tsifrovaya transformatsiya regionalnoj ekonomiki kak strategicheskij potentsial yeyo razvitiya [Digital transformation of the regional economy as a strategic potential for its development]. *Ekonomicheskii analiz, teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*. 2019. Vol. 18. No. 6(489). P. 999–1013. (in Russ.)
3. Chernykh V.V., Suvorova A.P., Bazhenov R.I. Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem faktor strategicheskogo razvitiya territorii [The digital transformation of economic systems – factor in the strategic development of the territories]. *Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI]*. 2019. No. 12(103). P. 105–120. (in Russ.)
4. Apenko S.N., Malyshev A.A. Organizatsiya udalennykh rabochikh mest na predpriyatiyakh v period pandemii: rezultaty empiricheskogo issledovaniya [Organization of remote workplaces at enterprises during the pandemic: results of an empirical study]. *Aktualnyje napravleniya nauchnykh issledovanij 21 veka: teoriya i praktika [Actual Directions of Scientific Research of the 21st Century: Theory and Practice]*. 2021. Vol. 9. No. 4(55). P. 51–61. (in Russ.)
5. Pryazhnikova O.N. Rost ob”yomov udalenoj raboty v period pandemii COVID-19: posledstviya i perspektivy [The proliferation of remote work during the COVID-19 pandemic: consequences and prospects]. *Sotsialnyje i gumanitarnyje nauki. Otechestvennaya i zarubejnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology]*. 2021. No. 3. P. 116–125. (in Russ.)
6. Tomakova R.A., Tomakov V.I. Rossiiskij rynek truda v sfere informatsionnykh tehnologij v 2021 godu [Russian labor market in the field of information technology in 2021]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedjment [Proceedings of the South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management]*. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 150–166. (in Russ.)
7. Davydov S.G. Tsifrovyye kompetentsii rossiyan i rabota na samoizolyatsii vo vremya pandemii COVID-19 [Digital competencies of Russians and work on self-isolation during the COVID-19 pandemic]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsialnyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2021. No. 2(162). P. 403–422. (in Russ.)
8. Levchenko T.A. Osnovnyje tendentsii tsifrovizatsii rossiiskogo biznesa v sovremennykh usloviyakh [The main trends in the digitalization of Russian business in modern conditions]. *Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenije [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration]*. 2021. Vol. 10. No. 3(36). P. 229–232. (in Russ.)
9. Djalal M.A. K., Borsch L.M. Regionalnoje razvitije tsifrovoj ekonomiki s primenenijem strategirovaniya [Regional development of the digital economy with the use of strategizing]. *Teoriya i praktika ekonomiki i predprinimatelstva: Trudi 20 Mejdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Theory and Practice of Economics and Entrepreneurship. Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference]*. Simferopol. Krymskij federalnyj universitet im. V.I. Vernadskogo [V.I. Vernadsky Crimean Federal University]. 2023. P. 29–31. (in Russ.)
10. Novoselov A.S., Faleev A.V. Regionalnoje strategicheskoe planirovanije v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Regional strategic planning in conditions of digitalization of public administration]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia]*. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 39–47. (in Russ.)
11. Kabanova E.E., Lamskov A.M. Tsifrovizatsiya gosudarstvennykh i munitsipal’nykh uslug [Digitalization of state and municipal services]. *Samoupravlenije [Self-Management]*. 2023. No. 1(134). P. 446–449. (in Russ.)
12. Babichev A.O. Perspektivy regionalnogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsifrovizatsii [Prospects for regional economic development in the context of digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedjment [Proceedings of the South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management]*. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 281–294. (in Russ.)

13. Vaganova O. V., Konshina L. A. Klyuchevyje aspekty tsifrovoj transformatsii regionov RF [Key aspects of the digital transformation of the regions of the Russian Federation]. *Sovremennyye problemy sotsialno-ekonomicheskikh sistem v usloviyah globalizatsii: Sbornik nauchnykh trudov 15 Mejdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern Problems of Socio-Economic Systems in the Context of Globalization. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference]*. Belgorod. 2021. P. 209–213. (in Russ.)
14. Zolotareva O. A., Davletshina L. A. O monitoringe sotsialno-ekonomicheskikh posledstvij tsifrovoj transformatsii [On monitoring socio-economic impact of digital transformation]. *Nauchnyje trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obschestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*. 2021. Vol. 228. No. 2. P. 380–404. (in Russ.)

Information about the author:

Kabanova Elena Evgenievna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: elekabanova@fa.ru; ORCID: 0000-0003-4463-5326; Elibrary AuthorID: 762683.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.